

УДК 94(470)

Фискальная политика Саратовского земства (1866–1914 годы)

Е. Н. Морозова

Морозова Елена Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, morozovaen@mail.ru

В статье представлена характеристика важнейшей сферы финансовой деятельности Саратовского земства – фискальной политики. Особое внимание уделяется анализу налоговой системы органов земского самоуправления Саратовской губернии, формам земского сбора, объектам налогообложения. Важное место в публикации занимает исследование тенденций роста доходной части бюджета и одновременного роста недоимок, существенно снижавших эффективность земской работы.

Ключевые слова: финансы, фискальная политика, налоговая система, земские сборы, бюджет.

Поступила в редакцию: 25.06.2020 / Принята: 01.07.2020 / Опубликована: 21.12.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Fiscal Policy of the Saratov Zemstvo (1864–1914)

E. N. Morozova

Elena N. Morozova, <https://orcid.org/0000-0003-4420-8156>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, morozovaen@mail.ru

The article presents a characteristic of the most important sphere in financial activity of the Saratov Zemstvo – fiscal policy. In particular, it analyses the tax system of zemstvo self-government bodies in the Saratov province, the forms of zemstvo dues, and objects of taxation. Special emphasis is laid on a study of growth trends in the budget revenue, and a simultaneous increase in tax arrears, which significantly reduced the efficiency of the zemstvo work.

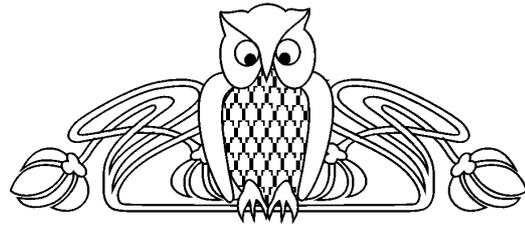
Keywords: finance, fiscal policy, tax system, zemstvo tax levies, budget.

Received: 25.06.2020 / Accepted: 01.07.2020 / Published: 21.12.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-542-547>

Эффективность деятельности государственных, частных, общественных учреждений зависит от состояния бюджета, направлений финансовой политики. Финансовые проблемы органов местного самоуправления в современной России общеизвестны. Поэтому необходимо изучать опыт российского земства в сфере финансовой политики с учетом ее плюсов и минусов.

По Положению о земских учреждениях 1864 г. в компетенцию органов местного самоуправления входили заботы о местных пользах и нуждах губернии и уездов. Для реализации этой задачи формировались земские финансы, законодательной базой для которых являлись Временные правила о земских повинностях 1864 г.¹ Финансовая политика органов земского самоуправления складывалась из бюджетной и фискальной политики.

О деятельности земских учреждений судят чаще всего по абсолютной величине земских бюджетов и прежде всего земских сборов – доходной части бюджета. Однако все не так просто, ибо абсолютные цифры были весьма «лукавы». В сметах органов земского самоуправления царил полный порядок: доходы всегда совпадали с расходами. Выявить истинное положение дел можно лишь с привлечением значительного корпуса документов, хранящихся в Государственном архиве Саратовской области (Ф. 1 – канцелярия губернатора, Ф. 5 – Саратовская губернская управа, а также фонды 10 уездных земств Саратовской губернии).

Финансы земства нельзя сводить только к земским сборам и расходам (обязательным и необязательным). Органы земского самоуправления имели капиталы специального назначения, которые складывались из финансовых средств, переданных им правительством на основании Положения о земских учреждениях 1864 г. (благотворительный, продовольственный, почтовый, дорожный, страховой, запасной) или созданных самим земством (в частности, Ремонтный фонд; в годы Первой мировой войны был образован Фонд на вознаграждение медицинского персонала в случае смерти от заражения). Эти капиталы часто использовались не столько по прямому назначению, сколько для собственного кредитования органов земского самоуправления. Если земства занимали суммы из этой части депозита, то они должны были их обязательно вернуть, в отличие от земского сбора, который затрачивался безвозвратно.

Фискальная политика земства заключалась в том, что по земскому законодательству органы земского самоуправления имели право налагать на население губернии специальные земские сборы: губернский и уездные. Т.е. земство имело свою систему налогообложения, определенные виды налогов на имущество, могло изменять налоговые ставки.

Закон определял лишь общие основания обложения: ценность и доходность облагаемых имуществ, а конкретные системы налогообложения каждое земство вырабатывало самостоятельно². На первом очередном Саратовском губернском земском собрании в качестве первоочередного рассматривался вопрос о земских сборах, где за основу обложения была принята доходность уездов³. Между тем критерии доходности поручалось выработать самим уездным земствам, что не могло не породить самых разнообразных систем налогообложения.

Б. Б. Веселовский отмечал, что в большинстве уездов России, в том числе и Саратовской губернии, была принята «отсталая подесятинная оценка земель»⁴. Однако утверждение «о первобытной системе огульного обложения» справедливо лишь для четырех уездов (Аткарского, Вольского, Балашовского, Сердобского). Заслуга остальных уездных земств состояла в том, что в качестве основных критериев приняли ценность и доходность облагаемых имуществ. Доходность земли определялась арендной платой, а ценность – рыночной ценой десятины земли. С этих сумм брался определенный процент, который постоянно возрастал. Эта тенденция к росту земских налогов характерна как для уездных, так и для губернских сборов. В конце 1860 – начале 1870-х гг. уездные сборы составляли 4–6 коп. с десятины, к началу 1890-х гг. – 11–13 коп с десятины. Губернский сбор выражался в сумме 6 коп. (1895 г.), 8 коп. (1896 г.), 9,6 коп. (1905 г.)⁵.

Суммы земского сбора различались не только по всем 10 уездам Саратовской губернии. Комиссия по переоценке земель в начале XX в. утверждала, что доходность земли колеблется не только по различным уездам, но и в рамках одного уезда. В частности, в Балашовском уезде доходность десятины в 1905 г. составляла от 4 руб. до 6 руб. 75 коп.⁶ «Обложение земель, – отмечалось в докладе губернской земской Бюджетной комиссии, – основывается на допотопных данных и является крайне неравномерным»⁷.

Системой земского налогообложения были недовольны все слои населения, которые с самого начала возникновения земских учреждений роптали на чрезмерно высокие земские сборы. Крестьяне жаловались на высокое обложение земель, ветряных мельниц. Такие же претензии существовали у городских сословий – купцов и мещан. В частности, купец Журавлев (Аткарский уезд) утверждал, что его пять винокуренных заводов обложены чрезвычайно высоко, саратовский мещанин М. Порядин заявлял, что его «трактир, лавка, питейный завод оценены выше, чем у других»⁸. Только в 1904 г. городское население подало 13 жалоб на неверную оценку их имущества⁹. Примеры подобных сетований можно найти практически во всех журналах заседаний Саратовского губернского земского собрания. Владельцы просили снизить земские сборы с маслобоек, паровых

лесопилен, мельниц, городских мастерских, домов и прочего недвижимого имущества.

С возрастанием земского обложения недовольство населения увеличилось. С просьбами сложить земский сбор в годы Первой мировой войны обращались призванные на военную службу. В 1915 г. Саратовское губернское земское собрание, рассмотрев 18 просьб такого рода, приняло решение отсрочить уплату земских сборов без взимания пени до окончания войны. Однако другим жалобщикам в просьбах было отказано. Так, земское собрание отклонило прошение жителя г. Саратова И. К. Шамшурина, жаловавшегося на завышенную оценку его дома. Губернские земские гласные заявили, что дом оценен по земским нормативам, и сумма губернского земского сбора невелика. Гораздо больше финансовых средств городского населения уходит на уплату других повинностей (государственных, уездных, городских сборов)¹⁰.

Особое недовольство земскими сборами выражала определенная часть дворянства. Показательным примером является патетическое заявление земского гласного В. А. Шомпулева (Кузнецкий уезд) в 1876 г.: «Мое имение отличается красотой местности, но совершенно бездоходно»¹¹. Но в то же время, когда начался процесс переоценки земель, ряд земских гласных активно выступили против него, требуя прекращения работы оценочной комиссии. Эта проблема вызвала ожесточенную полемику на очередном Саратовском губернском земском собрании 1905 г.¹²

Недовольны земским обложением были и представители казны. Уже в сентябре 1866 г. Кузнецкое уездное земское собрание приняло решение обложить казенные земли в 3 раза выше, чем земли частных владельцев. Это решение было опротестовано саратовским губернатором¹³. Помимо губернатора, на страже казны стояли чиновники Палаты государственных имуществ и удельного ведомства, которые, по Положению о земских учреждениях 1864 г. включались в состав земских собраний. Они постоянно требовали уменьшения обложения казенных имуществ, утверждая, что «казенные земли не приносят того дохода, который приносит земля частных владельцев»¹⁴.

Недовольство существующими системами земского обложения привело к тому, что в Саратовской губернии, так же как и во многих земских губерниях России, начались работы по переоценке имущества¹⁵. Однако первые попытки провести оценочно-статистические работы закончились неудачно. Их дворянство встретило в штыки, усматривая в них «стремление искусственно взвинтить цены на земли». С большим «скрипом» проходили оценочно-статистические работы в начале XX в. Ярыми противниками этого процесса стала группа титулованной знати во главе с гр. Уваровым¹⁶.

Почти все земские гласные (за исключением представителей, избранных от второй курии) выступили единым фронтом с требованием увеличить сумму налогов с торгово-промышленных предприятий: «Пусть они несут тяготы обложения»¹⁷. Городские имущества Саратовской губернии в начале XX в. давали лишь 1/3 земского сбора.

Сравнительно низкие сборы с торгово-промышленных предприятий объяснялись как аграрным характером Саратовской губернии, так и протекционистской политикой правительства. Именно она вызывала недовольство земских гласных. Об этом свидетельствует реакция российских земств и Саратовского в том числе на законы о земском налогообложении.

Через два года после создания земских учреждений, 2 ноября 1866 г., Государственный Совет утвердил новую редакцию ст. 10 Положения о земских учреждениях, где при обложении фабрик, заводов, торгово-промышленных предприятий принималась в расчет только стоимость самих помещений вне зависимости от торгового и промышленного оборота. Процентный сбор с гильдейских свидетельств не должен был превышать 25%, а с торговых и промышленных предприятий – 10% налогов, уплачиваемых в казну¹⁸. Как отмечал Б. Б. Веселовский, этот закон позволил скрывать истинные доходы предприятий, «которые не стоят в прямой связи со стоимостью помещений»¹⁹.

В 1904 г. в «Саратовской земской неделе» появилась статья Л. В. Зайковского, заведующего Отделением по текущей регистрации, об оценке недвижимых городских имуществ, обобщавшая отклики на новую редакцию закона 1866 г. Автор рассматривал этот нормативно-правовой акт, с одной стороны, как проявление протекционистской политики правительства, «ограждающей интересы торговой и промышленной собственности». Он повторял аргументы саратовского дворянства, усмотревшего в этом узаконении «ущемление прав землевладельцев». С другой стороны, Зайковский характеризовал его как проявление антиземской политики, как «акт несправедливости», «крупное правонарушение»²⁰.

Данная редакция закона воспринималась одинаково во всех земских губерниях России и рассматривалась как первая попытка уничтожения земских учреждений²¹. Подобным образом был воспринят и новый закон 1900 г. «О предельности земского обложения», по которому ежегодный прирост земских бюджетов не должен был превышать 3% в год. Однако Министерство финансов отмечало, что земские сборы и после издания закона возрастали ежегодно²². Н. Н. Авинов утверждал, что «никогда рост земских смет не был столь энергичным, как со времени издания закона о предельности земского обложения»²³.

Следовательно, ни первый, ни второй законы особого практического значения не имели. Об этом свидетельствует расцвет деятельности

земств, начавшийся в 1890-е гг. и продолжившийся в 1900-е гг.

В условиях повсеместного недовольства земским сбором налогоплательщики пытались скрыться от земского налогообложения, тем более что благоприятные условия для подобных действий создавало само Положение о земских учреждениях 1864 г. По закону система оценки зависела «от личных взглядов и соображений лиц, производящих раскладку»²⁴. Существовали особые опросные листы, рассылаемые владельцам, где те должны были указать все необходимые сведения.

Как справедливо замечал Б. Б. Веселовский, «оценочные нормы были ширмой», которая давала возможность скрыть истинные источники дохода (удобные земли представлялись неудобными, красный лес как черный, черный как кустарник и т. п.)²⁵.

По свидетельствам местной прессы, многие из избирателей неправильно указывали количество своей собственности²⁶. В журналах заседаний уездного Царицынского земского собрания сохранилось дело есаула Попова, имеющего 11 тыс. десятин земли. Из них он потребовал привлечь к обложению только 5 тыс. десятин, объявив остальную часть «неудобными землями». Земское собрание не приняло во внимание объяснения Попова и вынесло решение об обложении земским сбором всех 11 тыс. десятин, находящихся в его собственности. Есаул подал жалобу в Сенат, который удовлетворил его притязания²⁷. В данном случае от земского обложения было скрыто более половины земель, находившихся в собственности у саратовского помещика.

Оценочная комиссия сообщала в своем докладе (1905 г.), что по Саратовской губернии открыты ускользнувшие от земского обложения 300 тыс. десятин, львиная доля которых (150 тыс.) прихотилось на Аткарский уезд²⁸.

Подобным образом скрывали свое имущество от земских налогов и предприниматели. По подсчетам земской управы, только в Аткарском уезде в 1870-х гг. укрывалось от земского обложения около 600 мелких торговых предприятий²⁹.

Открытие в Саратовской губернии новых торгово-промышленных предприятий привело к созданию особого Отделения по текущей регистрации об оценке недвижимых городских имуществ в начале XX в. Только в 1905 г. в городах губернии было привлечено к обложению имуществ на 1 млн 800 тыс. руб. Это дало прибавку к земскому сбору в размере 7 тыс. руб.³⁰

Таким образом, фундаментом земского бюджета являлся земский сбор, губернский и уездный, но его анализ сопряжен с целым рядом сложностей: наличием дефицита, покрываемого из других источников; различием цифр, показываемых в сметной документации, как по итоговой сумме, так и по остальным статьям доходов и расходов. Это обуславливалось рядом причин: в

земские сметы включались недоимки и остатки прежних лет. Свое негативное влияние оказывало и медленное поступление земского сбора, и часто сумма действительного прихода была меньше назначенной распорядительным органом.

Абсолютная величина земских сборов в Саратовской губернии постоянно возрастала: 1900 г. – 1 млн 239 тыс.; 1905 г. – 1 млн 432 тыс.; 1911 г. – 1 млн 579 тыс.; 1913 г. – 1 млн 730 тыс.³¹; 1914 г. – 1 млн 920 тыс. руб.³². Структурными элементами земских налогов являлись сборы: окладные (с земель, торгово-промышленных предприятий, недвижимого имущества в городах, гильдейских свидетельств и свидетельств на право торговли) и неокладные (гербовые, с продажи игральные карт, судебных пошлин). Последние играли незначительную роль в земском бюджете, составляя 3–6% в структуре доходов Саратовского земства.

Основой земского сбора составили сборы с земель, как и в большинстве губерний России. Самыми высокими они были в черноземных уездах: Аткарском, Петровском, Сердобском, Хвалынском, где составляли свыше 80% в 1866–1890 гг. Эта цифра практически не изменилась и в начале XX в. В 1911–1913 гг. она колебалась от 78,8% (Петровский уезд) до 87,8% (Сердобский уезд).

В свою очередь, сборы с земель включали в себя сборы с земель частных владельцев, сельских обществ и принадлежащих казне. За четыре десятилетия сборы с крестьянских земель превышали 50% почти во всех уездах, за исключением трех (Аткарского, Саратовского, Сердобского), где абсолютная величина не поднималась выше 37–40%.

Самыми низкими были сборы с земель частных владельцев в Царицынском и Камышинском уездах (26,9–9,3%), где помещичье землевладение не получило большого развития.

Земский сбор с казенных земель и лесов почти не увеличивался и составлял в среднем на протяжении четверти века 6,2–7% к общей сумме обложения. В 1905 г. с 360 тыс. десятин казенных угодий в Саратовской губернии казне было уплачено 85,5 тыс. руб. земского сбора (по 24 коп. с десятины)³³.

Самые высокие сборы с торгово-промышленных предприятий были установлены в Царицынском уезде, они составляли 25,4–35% на протяжении 1860–1890-х гг. Однако в начале XX в. в Камышинском, Саратовском, Царицынском уездах сумма с неземледельческих объектов обложения резко увеличилась и составляла от 73% (Камышинский уезд), 76,5% (Саратовский уезд) до 88% в Царицынском уезде. За 2 года (1911–1913) сборы с неземледельческих объектов обложения возросли на 12%. Самыми низкими они были в уездах с развитым землевладением (Аткарском, Балашовском, Сердобском), где тенденция к увеличению сбора с данных предметов обложения была незначительна и составляла 6–12% в 1860–1890-х гг. В начале XX в. и в земледельческих районах сумма с этих объектов обложения колебалась от 5% (Хвалын-

ский уезд), 12% (Аткарский уезд) до 33% в Балашовском уезде. В Вольском и Кузнецком уездах сумма обложения с неземледельческих объектов достигала 43,2–49%.

Такая же картина характерна и для сбора с торговых документов. Здесь наиболее высокими были сборы в Саратовском уезде, достигавшие 40,3%. В Царицынском уезде они занимали до 24,7% в общем объеме земского сбора. В остальных уездах эта статья дохода особой роли не играла, редко превышая уровень 10%.

Фискальная политика земства, несмотря на вполне благополучные, постоянно растущие цифры земского сбора, осложнялась постоянно растущими недоимками. На экстренном губернском собрании в мае 1872 г. указывалось, что в течение 4 лет в губернскую управу поступило всего 89 тыс. руб. вместо полагавшихся 174 тыс. руб.³⁴ К 1890 г. недоимки по губернскому сбору составили свыше 170 тыс. руб., а вместе с недоимками по другим видам земских капиталов превышали 1,5 млн руб.

Рост недоимок продолжался и в начале XX в. На 1 января 1900 г. недоимки составляли около 510 тыс. руб., на 1 января 1905 г. – 803 тыс. руб., в 1912 – сумма недоимок составила 603,6 тыс. руб., в 1914 г. – свыше 555,6 тыс. руб.

В 1905 г. поступило всего 43,9% губернского сбора, в 1911 г. – 61,1%, в 1913 г. – 66,4%. Очевидно, что земский сбор в 1905 г. составил менее 50%. Причины этого явления озвучила Бюджетная комиссия Саратовского губернского земства. Резкое снижение доходов земства было связано с рабочими забастовками в городе и крестьянскими погромами в деревнях. Обычно недоимки, отмечала комиссия, составляли 7–8%, а в 1905 г. – 30–40%. На самом деле они составили более 50%. «Земская касса пуста», – таков был печальный вывод комиссии³⁵.

Подобные явления наблюдались и при поступлении уездных сборов. Председатели уездных управ подчеркивали, «что поступление земских сборов идет весьма слабо» и вследствие этого «земские управы не выполняли обязательств по отчислению в губернский депозит»³⁶. В 1889 г. в Хвалынском уезде «вследствие совершенного прекращения платежей земских сборов» и «полного истощения кассы» дело дошло до того, что управа была вынуждена прекратить «выдачу жалования всем служащим земства»³⁷.

Постоянный рост долгов по земскому сбору объяснялся рядом причин. Во-первых, налоговое обложение крестьянских земель превышало их доходность. По подсчетам П. Скворцова, в конце 80 – начале 90-х гг. в 37 губерниях Европейской России платежи бывших помещичьих крестьян превышали чистый доход с земли и они должны были приплачивать из сторонних заработков³⁸. Так, в 1884 г. крестьяне Камышинского уезда несли в общей сложности 870160 тыс. руб. разного рода платежей. Из них государственные налоги составляли 72,4% земские (вместе с железнодо-

рожной рентой) – 9,5%, волостные и сельские 18,1%³⁹. К тому же крестьяне платили государственные налоги в первую очередь и их взыскание осуществлялось административными органами. Земства не располагали непосредственной властью по взысканию земских сборов и недоимок. По нормативно-правовым актам 1864 и 1890 гг. органы местного самоуправления были лишены исполнительной власти в сфере взимания земских налогов. Это являлось прерогативой полиции. В 1882 г. губернское земское собрание ходатайствовало перед правительством об учреждении особых земских приставов для взыскания земских сборов⁴⁰.

Среди причин роста задолженностей по земским сборам можно отметить увеличение земского обложения, о чем говорилось выше.

Следующая причина роста недоимок заключалась в том, что среди крупных землевладельцев, имеющих огромные земельные угодья, существовали злостные неплательщики. При этом некоторые из них являлись земскими гласными. Ф. С. Иконников, Кузнецкий предводитель дворянства и председатель уездной управы, саркастически замечал: «Большая часть недоимок, например, числится за крупными землевладельцами, иногда за такими, которые своим дворецким платят жалование не меньше суммы оклада земского сбора... С этими привилегированными плательщиками полиция чрезвычайно деликатна... В нашем привилегированном обществе осталось презрение и небрежное отношение к уплате своих долгов»⁴¹. К сожалению, земская документация не дает возможности выявить поименно злостных неплательщиков. Естественно, это усугубляло проблему бюджетного дефицита, как губернского, так и уездных земств.

Еще одна причина резкого увеличения долгов по земским сборам была отмечена на губернском земском собрании 1905 г. – увеличение числа рабочих забастовок, участие крестьян в бунтах, поджоги имений. Все это привело к падению доходов земских налогоплательщиков.

Таким образом, фискальная политика земства, являясь важнейшим структурным элементом финансовой деятельности земских учреждений, испытывала на всем протяжении рассматриваемого периода серьезные трудности. Они были связаны как с объективными факторами (отсутствием четких норм в Положениях о земских учреждениях 1864 и 1890 гг.), так и субъективными – попытками населения Саратовской губернии скрыть истинную доходность принадлежащих ему имуществ (это касалось всех сословий без изъятия), накопление огромных недоимок. Все эти факторы существенно затрудняли рост доходной части бюджета органов земского самоуправления и, соответственно, оказывали негативное влияние на его расходную часть.

Примечания

- 1 См.: Морозова Е. Н. У истоков земской реформы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. С. 78–81.
- 2 См.: Полн. собр. законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1867. Т. 39. Отделение первое. № 40547.
- 3 См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 5 (Саратовская губернская управа). Оп. 1. Д. 17. Л. 258–264, 285–288.
- 4 Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет : в 4 т. СПб. : Изд-во О. Н. Поповой, 1909–1911. Т. 1. С. 42–47.
- 5 См.: Доклады губернской управы чрезвычайному Саратовскому губернскому земскому собранию 1888 г. : в 5 ч. Саратов, 1888. Ч. 3. С. 60–65.
- 6 Там же. С. 304–305.
- 7 Там же. С. 311.
- 8 Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1287. Оп. 23. Д. 668. Л. 21 ; Д. 1582. Л. 14–17.
- 9 См.: Журналы 40-го очередного Саратовского губернского земского собрания сессии 1905 г. Саратов, 1906. С. 320.
- 10 См.: Журналы 49-го очередного Саратовского губернского земского собрания сессии 1914 г. Саратов, 1916. С. 76.
- 11 Журналы заседаний чрезвычайного Саратовского губернского земского собрания 1876 г. Саратов, 1876. С. 35.
- 12 См.: Журналы 40-го очередного Саратовского губернского земского собрания сессии 1905 г. С. 304–305.
- 13 См.: ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 17. Л. 100–102.
- 14 Свод статистических сведений по Саратовской губернии : в 3 ч. Саратов, 1888. Ч. 1. С. 442–443.
- 15 См.: Журналы заседаний чрезвычайного Саратовского губернского земского собрания 1876 г. С. 44–50.
- 16 См.: Журналы 40-го очередного губернского земского собрания сессии 1905 г. С. 304–305.
- 17 Там же. С. 309.
- 18 См.: Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX века. М. : Наука, 1977. С. 32.
- 19 Веселовский Б. Б. Указ. соч. Т. 3. С. 120.
- 20 Зайковский Л. В. К вопросу об источниках земских доходов // Саратовская земская неделя. 1904. № 8–9. С. 62–63.
- 21 См.: Никитенко А. В. Дневник : в 3 т. Т. 3. С. 92 // Право. 1900. № 1–52. С. 1791–1800.
- 22 См.: Шингарев А. И. Вопрос об улучшении земских финансов // Юбилейный земский сборник, 1864–1914. СПб. : Изд-во О. Н. Поповой, 1914. С. 45.
- 23 Авинов Н. Н. Главные черты в истории законодательства о земских учреждениях // Юбилейный земский сборник. С. 27.
- 24 Журналы заседаний очередного Саратовского губернского земского собрания 1887 г. Саратов, 1887. С. 251, 255–260.
- 25 См.: Веселовский Б. Б. Указ. соч. Т. 1. С. 79.

- ²⁶ См.: Саратовский справочный листок. 1865. 18 июля ; 18, 24 авг.
- ²⁷ См.: Журналы заседаний очередного Царицынского уездного земского собрания 1870 г. Саратов, 1971. С. 35 ; РГИА. Ф. 1287. Д. 1310. Л. 97.
- ²⁸ См.: Журналы 40-го очередного губернского земского собрания сессии 1905 г. С. 26, 304, 336.
- ²⁹ См.: Отчеты и доклады Аткарской уездной земской управы очередному уездному земскому собранию 1870 г. Саратов, 1870. С. 9.
- ³⁰ См.: Журналы 49-го очередного Саратовского губернского земского собрания сессии 1914 г. Саратов, 1916. С. 211, 189–209.
- ³¹ См.: Статистический обзор Саратовской губернии за 1899–1915 гг. Саратов, 1916. С. 11–12.
- ³² См.: Журналы 49-го очередного Саратовского губернского земского собрания сессии 1914 г. С. 211.
- ³³ См.: Журналы 40-го очередного Саратовского губернского земского собрания сессии 1905 г. С. 309.
- ³⁴ См.: Систематический свод постановлений Саратовского губернского собрания : в 2 ч. Саратов, 1899. Ч. 1. С. 948–949.
- ³⁵ См.: Журналы 40-го очередного губернского земского собрания сессии 1905 г. С. 33–38.
- ³⁶ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 17. Л. 285.
- ³⁷ Доклады Саратовской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1889 г. Саратов, 1889. С. 253.
- ³⁸ См.: *Скворцов П.* Распределение крестьянской поземельной собственности // Юридический вестник. 1892. Т. 10, кн. 4. С. 605.
- ³⁹ См.: Сборник статистических сведений по Саратовской губернии : в 4 т. Саратов, 1884. Т. 2. С. 134–137.
- ⁴⁰ См.: Систематический свод постановлений... Ч. 1. С. 950.
- ⁴¹ Отчетность по Кузнецкому уезду за 1881 г. Саратов, 1881. С. 23.

Образец для цитирования:

Морозова Е. Н. Фискальная политика Саратовского земства (1866–1914 годы) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 542–547. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-542-547>

Cite this article as:

Morozova E. N. Fiscal Policy of the Saratov Zemstvo (1864–1914). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 542–547 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-4-542-547>
